

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Ольга Николаевна КОЗЛОВА ^{a*}, Даниил Олегович ЧЕРНЕЙ ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной и отраслевой экономики, Кемеровский государственный университет (КемГУ), Кемерово, Российская Федерация
kozlova-oliy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5821-2204>
SPIN-код: 9059-3612

^b аспирант кафедры финансов и кредита, Кемеровский государственный университет (КемГУ), Кемерово, Российская Федерация
danil-ch@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4177-7045

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 234/2022
Получена 12.05.2022
Получена в доработанном виде 30.06.2022
Одобрена 14.07.2022
Доступна онлайн 30.08.2022

УДК 368.914
JEL: G22, G23

Ключевые слова:

добровольные пенсионные накопления, финансовая доступность, страхование

Аннотация

Предмет. Оценка доступности услуг пенсионного страхования.
Цели. Проведение оценки доступности услуг по добровольному пенсионному страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению граждан России. Оценка потенциала участия населения в формировании собственного пенсионного капитала.
Методология. Использовались аналитический и статистический методы, методы сравнения, логико-смыслового анализа и синтеза. Теоретической основой послужили исследования отечественных авторов, информационной — статистические данные Пенсионного фонда России, Банка России, Росстата.
Результаты. Рассмотрено определение финансовой доступности, оценено современное состояние инфраструктуры предоставления финансовых услуг по добровольному пенсионному страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению, проведен анализ влияния социально-экономических факторов на доступность пенсионных услуг для широких кругов населения.
Выводы. Результаты исследования могут быть полезны государственным структурам при разработке политики в области пенсионного обеспечения и страхования, а также страховым организациям, негосударственным пенсионным фондам.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Козлова О.Н., Черней Д.О. Оценка финансовой доступности негосударственных пенсионных услуг для граждан России // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 8. — С. 1733 — 1755.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.8.1733>

Введение

Одним из обсуждаемых в настоящее время положений пенсионной реформы является перезапуск через усиленное развитие негосударственных пенсионных программ института накопительных пенсий, который существует в системе обязательного пенсионного страхования. Новости о том, что Банк России и негосударственные пенсионные фонды (НПФ) совместно готовят трансформацию государственных пенсионных накоплений в систему негосударственного пенсионного обеспечения, появляются с 2016 г. С тех пор Банк России представил Правительству Российской Федерации концепцию «индивидуального пенсионного капитала» (ИПК), которая предлагала добровольно-принудительное участие граждан в формировании накопительной пенсии. Однако эта инициатива не была утверждена. В дальнейшем концепция ИПК была переработана в проект «гарантированного пенсионного плана», который также был отправлен на доработку.

Предпосылкой для демонтажа накопительной составляющей обязательного пенсионного страхования послужила неудовлетворительная реализация накопительной пенсии, отчисление страховых взносов на формирование которой было приостановлено с 2014 г. Данный мораторий, а также потенциальный отказ от ее дальнейшего финансирования, как отмечают в своем исследовании Д.С. Туленты, А.С. Ермолаева, П.Г. Раба [1], негативно сказались на состоянии и имидже накопительной пенсионной модели.

Вместе с тем вопрос развития и распространение добровольных инструментов накопления на пенсию рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных способов компенсировать растущее влияние негативных демографических и экономических процессов (демографическое старение населения, ограниченные финансовые возможности Пенсионного фонда, несбалансированность пенсионных расходов), происходящих в российском обществе. В России, как отмечает в своей работе А.В. Кулаков [2], число людей старше 60 лет с 2010 по 2021 г. возросло на 7,5 млн чел., что составляет около 30% от всего взрослого населения страны. Рост числа пожилых граждан ведет к увеличению расходов государства по пенсионному обеспечению. Как указано в работе И.В. Балынина [3], в настоящее время в бюджет Пенсионного фонда России поступает достаточно большой по объему межбюджетный трансферт для осуществления выплат страховых пенсий в связи с недостаточным объемом мобилизуемых страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В 2020 г. отношение объема данного трансферта к расходам на выплату страховой пенсии составило 22,86%.

Важно отметить, что схожие тенденции наблюдаются и во многих других частях мира. Так, Е.В. Кравченко в своей работе подчеркивает, что развитие пенсионного страхования в мире идет в направлении систем, в которых значительная роль отводится корпоративной и накопительной компоненте [4]. Это обусловлено увеличением доли государственных расходов на пенсионные выплаты.

Можно сказать, что озвученное в настоящее время правительством направление преобразований пенсионной системы подразумевает, что в дальнейшем граждане будут в добровольном порядке осуществлять взносы на формирование личных пенсионных накоплений, пользуясь услугами негосударственных пенсионных фондов, страховых и кредитных организаций.

Соответственно, куда большее значение для будущих пенсионеров приобретет доступность финансовых услуг в таких сферах, как добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение. Это обуславливает актуальность оценки уровня финансовой доступности подобных услуг для российских граждан.

Основные понятия в сфере финансовой доступности

Под финансовой доступностью Банк России подразумевает состояние финансового рынка, при котором все дееспособное население страны имеет полноценную возможность получения базового набора финансовых услуг. Финансовая доступность включает физическую и удаленную доступность.

В условиях стремительного развития финансового рынка, технологий и цифровизации экономики появляются проблемы финансовой доступности для отдельных категорий граждан. Ограниченный доступ к финансовым услугам может привести к таким негативным последствиям, как: замедление темпов развития экономики; снижение эффективности всех направлений государственной финансовой, в частности, социальной политики; ухудшение качества жизни населения.

В связи с этим тема финансовой доступности приобрела широкую актуальность. Е.А. Калачева и Е.А. Кириенко в своей работе [5] показывают, что данной проблемой занимаются международные организации, среди которых Центр финансовой доступности (Center for Financial Inclusion, CFI), Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD), Глобальное партнерство для расширения доступа к финансовым услугам

(Global Partnership for Financial Inclusion, GPFi), Союз за финансовую доступность (Alliance for Financial Inclusion, AFI), Международный банк реконструкции и развития (International Bank of Reconstruction and Development, IBRD).

Международные организации по-разному определяют индикаторы оценки финансовой доступности, однако все они сходятся в ряде позиций. Наиболее обобщающие индикаторы для оценки финансовой доступности определены GPFi, на основе которых Банк России в 2015 г. выделил ряд индикаторов, с помощью которых оценивается финансовая доступность финансовых услуг.

1. Инфраструктура предоставления финансовых услуг — это совокупность физических или дистанционных точек доступа к финансовым услугам.
2. Востребованность финансовых услуг характеризуется показателями спроса со стороны физических лиц и представителей малого и среднего предпринимательства.
3. Качество финансовых услуг характеризуется их ценовой доступностью для потребителей, уровнем безопасности их предоставления, доверием населения к финансовой системе государства и наличием эффективной системы защиты прав потребителей подобных услуг.
4. Полезность определяется показателями, измеряющими удовлетворенность потребителя оказываемыми ему услугами и влиянием полученных услуг на качество жизни.

Таким образом, с точки зрения регулятора первейшим фактором доступности финансовых услуг является присутствие соответствующей финансовой инфраструктуры. Так, в случае пенсионных продуктов ключевым является наличие действующих негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний, а также страховых организаций.

Авторы С.В. Макара, А.В. Ярашева, Н.В. Аликперова в работе [6] приводят более широкую трактовку доступности финансовых услуг, которая дополнительно включает следующий показатель: определенный уровень доходов граждан, дающий доступ к потреблению финансовых услуг. С нашей точки зрения, уровень дохода граждан является фактором, который влияет на финансовую доступность, его необходимо учитывать при предоставлении услуг. Индикаторы финансовой доступности отражают работу финансовых организаций по предоставлению финансовых услуг, таким образом, они могут повысить финансовую доступность, а на уровень

дохода граждан финансовые организации непосредственно повлиять не могут.

Современное состояние инфраструктуры предоставления услуг по негосударственному пенсионному страхованию и обеспечению

Негосударственные пенсионные фонды сегодня выступают в качестве основного участника российского финансового рынка, который аккумулирует пенсионные накопления российских граждан. Стоит согласиться с П.М. Яговкиным [7], согласно мнению которого НПФ являются частью системы коллективных инвестиций и выполняют роль институциональных инвесторов, которые привлекают инвестиционные средства для развития экономики, но при этом дают возможность клиентам сберегать средства на пенсию. Более того, в условиях, когда российская экономика имеет ограниченный доступ к внешним финансовым ресурсам, пенсионные накопления превращаются в один из немногих внутренних источников долгосрочных инвестиций.

Последнее десятилетие на рынке негосударственных пенсионных фондов прослеживается тенденция к сокращению количества финансовых учреждений и укрупнению действующих фондов, существенно укрепившаяся после начала реализации политики Банка России по усилению надзора и регулирования в сфере негосударственного пенсионного обеспечения. Как верно отмечает в своей работе Т.В. Муравлева [8], количество НПФ за период с 2006 по 2021 г. многократно сократилось, что негативным образом сказалось на конкурентной среде между НПФ. Так, если в 2006 г. функционировало 290 НПФ, то к началу 2021 г. их осталось всего 43, из которых лишь 29 фондов работали с обязательным пенсионным страхованием.

Сегодня пенсионный рынок в значительной мере консолидирован. Так, по состоянию на 31.03.2021, доля топ-5 НПФ по активам составила 63,4%. Более того, А.С. Кривошеина и И.В. Савостина¹ в своей работе указывают, что наибольшая доля участников, формирующих пенсионные накопления в НПФ, приходится на 5 фондов: АО «НПФ Сбербанк», АО «НПФ «Открытие», АО «НПФ «БУДУЩЕЕ», АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления», АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд». При этом, согласно оценке Н.П. Дементьева [9], система негосударственного пенсионного обеспечения обслуживает в основном корпоративные пенсионные

¹ Кривошеина А.С., Савостина И.В. Проблемы управления пенсионными накоплениями // Россия: тенденции и перспективы развития. Материалы XX Национальной научной конференции. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 349–354.

программы нефтегазовых монополий и холдинга «РЖД». Прочие предприятия и просто физические лица проявляют к ней мало интереса.

Прогнозируется, что в ближайшие годы консолидация действующих фондов продолжится. Так, Т.А. Солодкова [10] в своем исследовании подчеркивает, что общая тенденция сокращения числа НПФ соответствует общей тенденции консолидации на российском финансовом рынке.

Различные исследования выделяют следующий ряд причин сокращения числа НПФ: стагнирующее состояние пенсионной индустрии с момента «заморозки» накопительной пенсии в системе обязательного пенсионного страхования; растущая конкуренция с банковскими продуктами; высокая регуляторная нагрузка. По мнению Ю.Н. Воробьева [11], сокращение численности НПФ связано с тем, что пока они не соответствуют требованиям федерального законодательства и потребностям населения.

Консолидация пенсионного рынка имеет как свои плюсы, так и минусы. К преимуществам относятся:

- 1) укрупнение действующих фондов может повысить их экономическую устойчивость, поскольку накопленные финансовые ресурсы позволяют переживать продолжительные периоды падения прибыли, гарантировать клиентам более стабильный доход, направлять средства на расширение инвестиционной деятельности;
- 2) очистка рынка от слабых и недобросовестных участников, благодаря чему повышается устойчивость рынка и доверие потребителей.

Однако, несмотря на указанные преимущества, консолидация имеет и ряд недостатков, например, снижение конкуренции за потребителей, рост цен на услуги НПФ, сокращение доступности услуг для населения.

Другим потенциальным направлением формирования собственной пенсии являются услуги страховых организаций по добровольному пенсионному страхованию.

Страхование в силу своей сущности является гарантией реализации процессов расширенного воспроизводства в экономике страны, в том числе бесперебойности и стабильности производственных процессов, способствует обеспечению устойчивого развития всех субъектов экономики. Поэтому доступность страховых услуг для них имеет огромное значение.

Что касается страховых организаций, в этой сфере наблюдаются тенденции консолидации и укрупнения. Так, по данным Банка России, в 2010 г. действовало 34 страховщика жизни, из которых лишь 13 компаний занимались пенсионным страхованием. В 2020 г. количество страховых организаций, предоставляющих услуги по страхованию жизни, сократилось до 28, из которых пенсионным страхованием продолжило заниматься 14 компаний. В III квартале 2021 г. число страховщиков сократилось до 151, можно сделать вывод о том, что сокращение субъектов страхового дела по РФ уменьшает доступность страховых услуг для населения, не используются экстенсивные факторы роста финансовой доступности. При этом М.А. Лоскутова [12] высказывает мнение, согласно которому консолидация и концентрация страхового рынка ведут и к положительным явлениям: увеличению спроса на услуги страхования жизни, росту прибыли страховщиков и инвестиционных доходов участников отрасли, повышению роли наиболее эффективных участников и уходу с рынка наиболее слабых игроков. С данным выводом можно отчасти согласиться. Наличие сильных игроков на рынке действительно создает дополнительные возможности для удовлетворения спроса населения на страховые услуги, однако присутствует высокая опасность установления доминирования отдельных субъектов страхования, которые будут диктовать свои условия клиентам. Избежать такого хода событий можно только при должном уровне контроля за страховым рынком со стороны государства.

В *табл. 1* приведены данные по основным показателям финансовой доступности страховых услуг в России по данным Банка России. Анализ *табл. 1* показывает, что страхование развивается с положительной динамикой. Количество договоров страхования жизни увеличилось за 01.01.2017 — 01.01.2021 на 11,6%. Акцент сделан на страховании жизни, так как пенсионное страхование является одним из его видов. Индикаторы полезности и качества страховых услуг в основном приводятся по данным опроса без выделения страхования жизни или пенсионного страхования. Поэтому о качестве и полезности услуг по пенсионному страхованию можно судить с большой долей условности. Отметим в целом положительную тенденцию — сокращение жалоб населения, связанных с субъектами страхового дела. За 2020 г. число таких жалоб в РФ сократилось на 9 519 ед. Также по данным опроса Банка России сокращается недоверие населения к страховым организациям и выросла ценовая доступность. Растет удовлетворенность работой страховых организаций и НПФ, что подтверждается данными о возрастающем доверии к ним. Например, доля страхователей, положительно оценивающих добровольное страхование жизни за 01.01.2017 — 01.01.2021 выросла в 2,12 раза. При этом

опрощенное население в большей мере удовлетворено качеством работы страховых организаций, чем НПФ. Это обстоятельство показывает, что страховые компании более стабильны в выполнении своих обязательств перед клиентами. Доля взрослого населения, положительно оценивающего удовлетворенность использования Интернета в качестве канала к страховым услугам, сокращался в 2019—2020 г., что отрицательно сказалось на удаленной финансовой доступности. Однако в 2021 г. этот показатель превысил уровень 2018 г., в условиях пандемии страховщики расширили дистанционное обслуживание. В 2020 г. интернет-продажи составляли 5%, основным каналом распространения страховых продуктов по-прежнему оставались кредитные организации (38%) и сами страховщики (21%).

В *табл. 1* представлены данные об индикаторах финансовой доступности в целом по страхованию, отдельная информация по пенсионному страхованию отсутствует. Одна из причин — его неразвитость. Так, например, по итогам III квартала 2021 г. количество договоров с физическими лицами составляло 163 949 577 ед., из них число договоров по добровольному пенсионному страхованию — 5 213 (0,003%). Страховая премия по страхованию жизни на эту дату была 379 460 тыс. руб., по пенсионному страхованию — 1 671 тыс. руб. (0,44%). Можно сделать косвенный вывод о том, что доступность и востребованность пенсионного страхования остается крайне низкой.

Экономическая доступность финансовых услуг для населения России

Одним из важнейших вопросов в развитии добровольных форм пенсионных накоплений в России является состояние доходов и сбережений населения. Именно уровень последних определяет способность граждан приобретать подобного рода услуги. Как отмечают в своей работе Г.А. Барышева и В.Ю. Бабышев [13], люди склонны отдавать предпочтение накопительной системе при достаточно высоком уровне доходов, но при низком уровне доходов они предпочитают направлять деньги на текущее потребление.

Для дальнейшего исследования целесообразно проанализировать социально-экономическое положение различных групп населения, чтобы выявить потенциальный круг лиц, не только заинтересованных в формировании собственной пенсии, но и обладающих финансовыми ресурсами, необходимыми для осуществления этого. Так, для начала следует определиться с методологическим подходом к оценке уровня бедности населения. Как отмечается в работе В.В. Звягинцевой и А.В. Чаевича [14], термин «бедность» в России имеет научно-правовой

статус, поскольку выражается в показателе (прожиточный минимум), который ежегодно утверждается Государственной Думой. Например, если в 2021 г. российский гражданин зарабатывает меньше 11 653 руб. в месяц, то он относится к категории бедных.

Динамика численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в период с 2010 по 2020 г. представлена на *рис. 1*.

Согласно представленным на диаграмме данным число россиян с доходами ниже величины прожиточного минимума составляет порядка 18-19 млн чел. В относительных показателях уровень бедности пребывает в диапазоне 11-12%.

К концу рассматриваемого периода величина данного показателя практически вернулась к начальному уровню (по отношению к уровню 2010 г.), что свидетельствует о стагнации уровня бедности в стране, а также указывает на снижение эффективности действующих методов борьбы с бедностью. Соответственно, миллионы российских граждан находятся под постоянной угрозой возврата к финансово уязвимому положению.

Исследователи Е.С. Кубишин, А.П. Седлов, И.В. Соболева в работе [15] показывают, что низкая оплата труда — главный фактор, способствующий сохранению довольно значительных масштабов бедности. Данная проблема особенно остро проявляется в организациях и на предприятиях государственного и муниципального сектора (это 40% общего числа занятых). Так, доля работников, получающих менее одного МРОТ, на государственных и муниципальных предприятиях в четыре раза больше, чем на предприятиях негосударственной формы собственности.

Рассмотрим динамику реальных доходов населения России с 2015 по 2020 г. Согласно представленным на *рис. 2* данным реальные располагаемые денежные доходы населения сокращались, начиная с 2014 г. и до 2017 г. включительно. Положительная динамика продлилась только с 2018 по 2019 г., после чего снижение доходов снова продолжилось.

При этом в России наблюдается значительная дифференциация населения по величине денежных доходов. Данные, отражающие распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов с 2013 по 2020 г. представлены в *табл. 2*.

Текущий спрос и потребительские предпочтения у тех категорий граждан, чей доход не превышает 14 000 руб., направлены на удовлетворение

первичных потребностей, что полностью исключает эту часть населения из числа потенциальных участников рынка добровольных пенсионных услуг.

Что касается части населения с доходами выше величины минимального размера оплаты труда, но ниже 45 000 руб., то заинтересовать данных граждан в создании и приумножении собственных пенсионных накоплений не представляется возможным без наличия широкой и существенной финансовой поддержки, которая должна заключаться в распределении денежных расходов на формирование пенсионных накоплений между гражданином и государством.

Предполагается, что возможность самостоятельно формировать пенсию в большей степени заинтересует граждан с месячным доходом от 45 000 руб. и выше. Соответственно, тех граждан, доход у которых ниже данной величины, вовлечь в подобные схемы будет сложно ввиду отсутствия у них возможности сократить текущий уровень потребления. Таким образом, согласно представленным в *табл. 2* данным, потенциально лишь не более 40% трудящихся российских граждан могут начать формировать пенсию в добровольном порядке. Этого явно недостаточно для неуклонного повышения общего уровня пенсионного замещения в России. При этом С.А. Хмелевская и Т.С. Есаулкова [16] придерживаются более пессимистичной оценки: низкий уровень доходов не позволит значительной части населения формировать накопительную пенсию на добровольных началах. Реально участвовать на долгосрочной основе в новой стандартизированной схеме смогут 10-15% россиян. Следует признать, что реализация этого пессимистичного прогноза вполне вероятна, если развитие российской экономики будет проходить по консервативному сценарию, который не предполагает высоких темпов роста и структурных экономических преобразований.

Представляется, что для того, чтобы обеспечить более широкий охват населения добровольными пенсионными схемами, необходимо наличие определенной системы государственного софинансирования добровольных пенсионных накоплений, которая была бы привязана к уровню дохода гражданина. В частности, объем государственного субсидирования пенсии должен определяться пропорционально нехватке средств до определенного уровня дохода. Другим большим препятствием для популяризации добровольных пенсий является высокий уровень неравенства доходов в российском обществе. Государству необходимо принять дополнительные меры по повышению доли среднедоходных слоев населения. Например, Е.С. Вылкова [17] приходит к выводу о том, что для уменьшения

неравенства доходов населения в РФ потребуется реформировать механизм взимания НДФЛ, а именно: предусмотреть прогрессивную шкалу НДФЛ, состоящую из 4–6 шедул и доходящую до 40%. Остается дополнить, что действующая в России система налогообложения приводит к снижению налоговой нагрузки на трудовые доходы по мере увеличения фонда оплаты труда. Соответственно, реформу НДФЛ следует дополнить пересмотром системы взимания страховых взносов, который должен заключаться в устранении регрессивных ставок.

Кроме того, во многом возможности граждан по формированию пенсионных накоплений зависят от уровня закредитованности населения. Так, в 2020 г. задолженность кредитным и некредитным финансовым организациям составляла 20 313 млрд руб. (19% от ВВП страны), на одного человека взрослого населения старше 18 лет приходилась задолженность 175,4 тыс. руб. Просроченная задолженность кредитным организациям и некредитным финансовым организациям на одного человека равнялась 8 690 руб. Согласно мнению М.А. Купянской [18], проблема закредитованности населения прежде всего обусловлена падением платежеспособности заемщиков вследствие инфляции, дефляции и снижения реальных доходов населения, а также халатным отношением банков к реальному финансовому состоянию населения. Справедливо предположить, что возможности граждан по пенсионному накоплению снижаются из-за необходимости выполнения долговых обязательств.

Другим не менее важным социальным фактором, влияющим на успешное накопление собственного пенсионного капитала, является уровень финансовой грамотности населения. Формирование добровольной накопительной пенсии связано с дополнительными рисками, которые отсутствуют при «зарабатывании» пенсии в распределительной пенсионной системе. Н.Б. Грищенко, И.В. Маратканова в работе [19] приводят наиболее распространенные из них: неэффективное управление пенсионными накоплениями, цикличность инвестиционных процессов, изменение актуарной стоимости пенсионных аннуитетов.

Заключение

Ответом на социально-экономические трансформации, происходящие в российском обществе, стало развитие накопительных механизмов формирования пенсии. Неудачная реализация обязательной накопительной пенсии в России привела к попыткам реализовать накопительные принципы на добровольных началах посредством предоставления финансовых услуг

негосударственных организаций (банков, страховых компаний, НПФ). Данные процессы актуализировали вопрос финансовой доступности пенсионных услуг для широких слоев населения.

В ходе исследования понятия финансовой доступности удалось выяснить, что методика ее оценки, установленная Банком России, не учитывает факторы экономической доступности, такие как доходы населения, распределение населения по уровню среднедушевых доходов, долговая нагрузка. Более того, определено, что именно экономическая доступность является основным фактором, влияющим на спрос на финансовые услуги. Так, возможности граждан по формированию пенсионных накоплений существенно ограничены невысоким уровнем доходов, значительной дифференциацией населения по величине денежных доходов, а также наличием широкого слоя граждан, находящихся в финансово уязвимом положении. Все это позволяет прийти к выводу о том, что без решения проблемы бедности, выравнивания диспропорций доходов, а также пересмотра системы налогообложения доходов граждан, повышение доступности негосударственных пенсионных услуг не представляется возможным.

Таблица 1**Показатели финансовой доступности страховых услуг по России****Table 1****Indicators of financial accessibility of insurance services in Russia**

Показатели финансовой доступности	На 01.01.2017	На 01.01.2018	На 01.01.2019	На 01.01.2020	На 01.01.2021
Инфраструктура предоставления страховых услуг					
Число субъектов страхового дела, шт.	364	309	275	255	232
Востребованность страховых услуг					
Количество заключенных договоров страхования жизни, ед.	4 822 480	4 537 172	6 002 984	5 206 402	5 382 538
Качество страховых услуг					
Доля взрослого населения, отказавшегося заключить договор добровольного страхования из-за его высокой стоимости, % от числа опрошенных, у кого нет добровольного страхования	34,29	31,94	31,43	31,43	24,65
Доля взрослого населения, отказавшегося от использования страховых услуг по причине недоверия к страховым организациям (добровольное страхование), %	н/д	н/д	28,81	28,81	22,99
Количество жалоб потребителей страховых услуг, ед.	78 200	90 500	54 220	41 650	32 131
Полезность страховых услуг					
Доля взрослого населения, положительно оценивающего удовлетворенность использования канала доступа через интернет, % от числа опрошенных	н/д	12,75	7,2	7,2	13,43
Доля взрослого населения, положительно оценивающего удовлетворенность работой субъектов страхового дела, негосударственных пенсионных фондов, % от тех, кто сталкивался с ними	30,13 н/д	22,75 9,19	31,67 8,75	н/д	42,32 32,14
Доля взрослого населения, положительно оценивающего удовлетворенность добровольным страхованием жизни, % от тех, кто сталкивался с ними	16,69	11,75	18,52	н/д	35,46

Источник: авторская разработка по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Таблица 2**Динамика распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов за 2013–2020 гг.****Table 2****Changes in the population distribution by per capita cash income for 2013–2020**

Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
До 7 000	9,8	8,2	6,2	5,9	5,4	5	4,1	3,5
От 7 000,1 до 10 000	10,5	9,5	8	7,8	7,3	6,9	6,1	5,6
От 10 000,1 до 14 000	14,3	13,5	12,3	12	11,5	11	10,1	9,8
От 14 000,1 до 19 000	15,3	15,1	14,5	14,3	14,1	13,6	13	12,9
От 19 000,1 до 27 000	17,5	17,9	18,2	18,2	18,2	18	17,9	18,1
От 27 000,1 до 45 000	19,3	20,6	22,4	22,8	23,3	23,7	24,6	25,4
От 45 000,1 до 60 000	6,4	7,2	8,3	8,5	8,9	9,4	10,1	10,5
Свыше 60 000	6,9	8	10,1	10,5	11,3	12,4	14,1	14,2
В том числе:								
От 60 000,1 до 75 000	3,1	3,5	4,3	4,4	4,7	5	5,5	5,7
От 75 000,1 до 100 000	2,2	2,6	3,2	3,4	3,6	4	4,5	4,6
Свыше 100 000	1,6	1,9	2,6	2,7	3	3,4	4,1	3,9

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума

Figure 1

Number of people with incomes below the subsistence rate

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Реальные денежные доходы населения в 2014–2020 гг., % к предыдущему году

Figure 2

Real incomes of people in 2014–2020, as a percentage over the previous year

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Туленты Д.С., Ермолаева А.С., Раба П.Г. Пенсионное страхование в России: современное состояние и возможности трансформации // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25. № 3. С. 102—126.
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-102-126>
2. Кулаков А.В. Пенсионное обеспечение: история и современность // *Научные записки молодых исследователей*. 2022. Т. 10. № 1. С. 5—15.
URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/SiteAssets/Pages/current/2022%20%E2%84%961.pdf>
3. Балынин И.В. Оценка сценариев развития накопительных механизмов пенсионного обеспечения в Российской Федерации в 2022 году // *Аудиторские ведомости*. 2021. № 4. С. 79—82.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stsenarijev-razvitiya-nakopitelnyh-mehanizmov-pensionnogo-obespecheniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-2022-godu>
4. Кравченко Е.В. Развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения как фактор повышения устойчивости пенсионной системы // *Экономика труда*. 2020. Т. 7. № 10. С. 953—966.
URL: <https://doi.org/10.18334/et.7.10.111015>
5. Калачева Е.А., Кириенко Е.А. Понятие финансовой доступности и критерии ее оценки // *Вестник НГУЭУ*. 2018. № 1. С. 131—138.
URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/1228>
6. Макар С.В., Ярашева А.В., Аликперова Н.В. Финансовая инфраструктура: точки доступа для населения // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 3. С. 56—66.
URL: <http://elib.fa.ru/art2021/bv1058.pdf/download/bv1058.pdf>
7. Яговкин П.М. Роль пенсионных фондов в российской экономике, как институциональных инвесторов // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 9. С. 224—228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pensionnyh-fondov-v-rossiyskoy-ekonomike-kak-institutsionalnyh-investorov>
8. Муравлева Т.В. Акселераторы развития негосударственного пенсионного страхования в России // *Базис*. 2021. № 1. С. 13—16.
URL: https://engels.ruc.su/upload/engels/science/basis/archive/%E2%84%961_2021.pdf

9. *Дементьев Н.П.* Пенсионная система в современной России: реформа за реформой // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2019. Т. 49. № 8. С. 9–30. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/3857>
10. *Солодкова Т.А.* Особенности функционирования негосударственных пенсионных фондов // *Вестник науки*. 2019. Т. 4. № 2. С. 24–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov>
11. *Воробьев Ю.Н.* Оценка функционирования негосударственных пенсионных фондов в России // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2018. № 4. С. 5–16. URL: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/12/001vorobyev.pdf>
12. *Лоскутова М.А.* Развитие страхового рынка в условиях цифровизации и консолидации // *Учет. Анализ. Аудит*. 2020. Т. 7. № 5. С. 44–55. URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-5-44-55>
13. *Барышева Г.А., Бабышев В.Ю.* Современные модели пенсионной системы: достоинства и недостатки // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 1. С. 53–56. URL: <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0901-0012>
14. *Звягинцева В.В., Чаевич А.В.* Бедность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // *Социально-гуманитарные знания*. 2022. № 1. С. 48–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii>
15. *Кубишин Е.С., Седлов А.П., Соболева И.В.* Бедность в России: методология измерения и международные сравнения // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 1. С. 56–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-metodologiya-izmereniya-i-mezhdunarodnye-sravneniya>
16. *Хмелевская С.А., Есаулкова Т.С.* В поисках новой конфигурации российской пенсионной системы: реформирование института накопительной пенсии // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2021. № 4. С. 36–65. URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65>

17. *Вылкова Е.С.* НДФЛ: реформирование в России и влияние на неравенство доходов населения // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22. № 2. С. 5—22. URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-2-1>
18. *Купянская М.А.* Современные проблемы закредитованности населения // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 11-2. С. 90—93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-zakreditovannosti-naseleniya>
19. *Грищенко Н.Б., Маратканова И.В.* Современные возможности индивидуальных пенсионных накоплений населения в регионах на примере Сибирского федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 12. С. 2291—2307. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.12.2291>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE FINANCIAL INCLUSION OF NON-STATE PENSION SERVICES FOR RUSSIAN CITIZENS

Ol'ga N. KOZLOVA ^{a,*},
Daniil O. CHERNEI ^b

^a Kemerovo State University (KemSU),
Kemerovo, Russian Federation
kozlova-oliy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5821-2204>

^b Kemerovo State University (KemSU),
Kemerovo, Russian Federation
daniil-ch@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 234/2022
Received 12 May 2022
Received in revised
form 30 June 2022
Accepted 14 July 2022
Available online
30 August 2022

JEL classification:

G22, G23

Keywords: elective
pension savings,
financial availability,
insurance

Abstract

Subject. This article discusses the issues of assessing the availability of pension insurance services.

Objectives. The article aims to assess the availability of voluntary pension insurance and non-State pension services for Russian citizens, as well as the potential for public participation in the formation of people's own pension capital.

Methods. For the study, we used analytical and statistical methods, and the methods of comparison, and logical and semantic analysis and synthesis. Statistical data of the Pension Fund of the Russian Federation, Bank of Russia, Federal State Statistics Service (Rosstat), as well as the results of sociological research form the information basis of the study.

Results. The article defines the concept of financial inclusion, assesses the current state of the infrastructure to provide financial services for voluntary pension insurance and non-State pension support, and analyzes the impact of socio-economic factors on the availability of pension services for the general public.

Relevance. The results of the study can be useful to government agencies when developing policies in the field of pension provision and insurance, as well as insurance organizations, non-State pension funds in order to develop and promote elective forms of pensioning.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Kozlova O.N., Chernei D.O. Assessing the Financial Inclusion of Non-State Pension Services for Russian Citizens. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 8, pp. 1733–1755.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.8.1733>

References

1. Tulenty D.S., Ermolaeva A.S., Raba P.G. [Pension insurance in Russia: Current state and transformation opportunities]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2021, vol. 25, no. 3, pp. 102–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-102-126>
2. Kulakov A.V. [Pension assurance: History and present days]. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific Notes of Young Scientists*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.)
URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/SiteAssets/Pages/current/2022%20%E2%84%961.pdf>
3. Balynin I.V. [Assessment of scenarios for the development of accumulative pension schemes in the Russian Federation in 2022]. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*, 2021, no. 4, pp. 79–82.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stsenarijev-razvitiya-nakopitelnyh-mehanizmov-pensionnogo-obespecheniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-2022-godu> (In Russ.)
4. Kravchenko E.V. [The non-State pension system development as a factor of increasing the pension system stability]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2020, vol. 7, no. 10, pp. 953–966. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/et.7.10.111015>
5. Kalacheva E.A., Kirienko E.A. [The definition of financial inclusion and criteria for its evaluation]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2018, no. 1, pp. 131–138. URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/1228> (In Russ.)
6. Makar S.V., Yarasheva A.V., Alikperova N.V. [Financial infrastructure: Public access points]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 56–66.
URL: <http://elib.fa.ru/art2021/bv1058.pdf/download/bv1058.pdf> (In Russ.)
7. Yagovkin P.M. [The role of pension funds in the Russian economy as institutional investors]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2019, no. 9, pp. 224–228.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pensionnyh-fondov-v-rossiyskoy-ekonomike-kak-institutsionalnyh-investorov> (In Russ.)
8. Muravleva T.V. [Accelerators of private pension insurance development in Russia]. *Bazis = Basis*, 2021, no. 1, pp. 13–16.

- URL: [https://engels.ruc.su/upload/engels/science/basis/archive/%E2%84%961\(9\)_2021.pdf](https://engels.ruc.su/upload/engels/science/basis/archive/%E2%84%961(9)_2021.pdf) (In Russ.)
9. Dement'ev N.P. [Pension system in modern Russia: Reform after reform]. *EKO = ECO*, 2019, vol. 49, no. 8, pp. 9–30.
URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/3857> (In Russ.)
10. Solodkova T.A. [Features of the functioning of non-State pension funds]. *Vestnik nauki*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 24–29. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov>
11. Vorob'ev Yu.N. [Assessment of functioning of the non-State pension funds in Russia]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2018, no. 4, pp. 5–16. (In Russ.)
URL: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/12/001vorobyev.pdf>
12. Loskutova M.A. [The development of the insurance market in the context of digitalization and consolidation]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2020, vol. 7, no. 5, pp. 44–55. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-5-44-55>
13. Barysheva G.A., Babyshev V.Yu. [Modern models of the pension system: Advantages and disadvantages]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 53–56. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0901-0012>
14. Zvyagintseva V.V., Chaevich A.V. [Poverty as a threat to the national security of the Russian Federation]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2022, no. 1, pp. 48–62.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
15. Kubishin E.S., Sedlov A.P., Soboleva I.V. [Poverty in Russia: Measurement methodology and international comparisons]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2021, no. 1, pp. 56–70.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-metodologiya-izmereniya-i-mezhdunarodnye-sravneniya> (In Russ.)
16. Khmelevskaya S.A., Esaulkova T.S. [Searching for a new configuration of the Russian pension system: Reforming the institution of a funded

pension]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2021, no. 4, pp. 36–65. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65>

17. Vylkova E.S. [Personal income tax: Reforms in Russia and their impact on the income inequality]. *Journal of New Economy*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 5–22. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-2-1>
18. Kupyanskaya M.A. [Modern problems of population loan]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Journal of Economy and Business*, 2020, no. 11-2, pp. 90–93. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-zakreditovannosti-naseleniya>
19. Grishchenko N.B., Maratkanova I.V. [Individual retirement savings in the regions: Modern possibilities. Evidence from the Siberian Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 12, pp. 2291–2307. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.12.2291>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.